

Янг Сеол, посмотрев на выражение лица Кан Джуна, не стала больше что-либо спрашивать.

Мария же, глядя на его отражение в зеркале заднего вида, горько улыбнулась.

— Этот парень, должно быть, единственный, кто охотился так долго. В конце концов, те, кто смогли выжить — это и есть самые выдающиеся.

— А остальные, значит...

— Остальные, скорей всего, давным-давно сидят и вяжут носочки. Как ни посмотри, это сфера деятельности, где человек может струсить после нескольких попыток. Вполне нормально, когда люди убегают после первого раза. Значит, инстинкт самосохранения все-таки работает.

— Ха-ха... И правда, — кивнула мисс Сеол.

Мария взглянула на Кан Джуна и игриво подмигнула ему. Увидев это, Кан Джун улыбнулся.

Мария даже отступила от своих принципов и солгала насчет того, что случается с охотниками на самом деле.

Все однокурсники Кан Джуна умерли одиннадцать лет назад.

Машина пересекла дорогу за пределами Сеула и направлялась в Янпхен.

— О, вы, кажется, хорошо говорите по-корейски, мисс Мария.

— О... Э-э, да, наверное.

Сеол Янг прямо пискнула от восторга, восхищенная беглым знанием корейского языка Марии. Будь то произношение или словарный запас, у нее вообще не было никаких проблем.

Однако Кан Джун наклонил голову к Сеол Янг и произнес:

— Вообще-таки эта девушка — кореянка.

— Что?

— Для кореянки вполне естественно хорошо говорить по-корейски.

— Эй, у меня ведь международное гражданство!

Охотники, имеющие только сертификат, другими словами — удостоверение, могли въезжать и выезжать из большинства стран, и чаще всего, если они были В-класса или выше, могли бы получить право на въезд почти в любую страну без визы.

— Но ее имя Мария...

— Это псевдоним. У нее есть еще одно, свое, настоящее имя.

— Что? Так госпожа Мария настоящая корейка?!

— Ты! Ты! Заткнись! А ну завали хлебальник, сейчас же!

Из-за европеоидной внешности Марию всегда ошибочно воспринимали как иностранку. Кроме того, она красила волосы в блонд, поэтому практически никто не принимал ее за корейку.

Присмотревшись, Сеол Янг наконец нашла восточные черты во внешности Марии.

— О, в таком случае у нее тоже корейское имя?

Мария уставилась на затылок Кан Джун горящими глазами. Но тот все еще делал вид, что не понимает ее яростного взгляда, и продолжал лукаво ухмыляться.

— Это действительно так. Настоящее имя этой девушки...

— Эй, Кан Джун.

— Да?

Мария показала Кан Джуну монету в сто вон, зажатую между указательным и большим пальцами. Кан Джун внезапно почувствовал, как похолодел воздух, и в то же время по его спине ощутимо пробежал холодок.

Щелк!

Стоило ей слегка надавить на монету, как та треснула пополам. Мгновение спустя девушка применила чуть больше силы.

Щелк!

И монета разделилась на две части.

Все это только с помощью указательного и большого пальца.

— Ты хочешь, чтобы тебя вот так же сложили? — прошептала Мария на ухо Кан Джуну холодным голосом.

— О. Извини.

— Если ты действительно сожалеешь, может, не следует делать того, за что потом будешь просить прощения?

— О, со мной это не так работает. Я заранее приношу извинения за те поступки, которые совершу в будущем.

С этими словами Кан Джун рассмеялся и повернувшись к Сеол Янг, сказал:

— Ее настоящее имя Ким Ыль Сун.

— Чтооооо?

— Т-ты! Ты! Какой же ты придурок!

Несмотря на то что Мария, сидя на месте, то и дело возмущенно вскакивала, у нее не было возможности вломить ему даже подзатыльник — любые ее действия могут повлиять на дорожную обстановку, он все же за рулем.

— Как вы знаете, эта девушка побывала во многих серьезных разборках.

— Да...

— Это потому, что всякий раз, когда кто-то называл ее настоящим именем, она вспыхивала как спичка и затевала драку.

Девушка, названная родителями Ким Ыль Сун, в свои двадцать восемь лет все еще комплексовала по поводу своего имени, поэтому с некоторых пор называла себя Марией. Причина, по которой ей довелось часто пререкаться с инструкторами в Храме Рыцарей, заключалась в том, что она хотела, чтобы ее звали Марией, но никто не отвечал на ее просьбы.

— Ты, Ты-ы-ы... Прекрати! Или я убью тебя!

Мария скрипнула зубами, и казалось, что она вот-вот расплчется. Единственным человеком в мире, кто мог позволить себе дразнить ее настоящим именем, был Кан Джун.

(Прим. пер.: по поводу имени Марии. Причина, по которой ей не нравится ее имя (Ким Ыль Сун — 김일선), заключается в том, что оно, как правило, подходит очень пожилым людям. По типу наших устаревших имен: Агрипина, Фёкла, Ваила и т. д.)

<http://tl.rulate.ru/book/31967/1571725>